

отделившаяся от него случайно. Примечательно, что в этой рукописи Булатников именует Соловецкий монастырь лаврой, желая его тем самым возвысить.

В XIX в. при описании соловецких рукописей отмечалось сходство Толкований Феофилакта Болгарского на четыре Евангелия со старопечатными изданиями этих сочинений, — по составу, по языку, вплоть до расположения киноарных подстрочных примечаний.²⁴ Однако образцы для переписки толкований вернее всего, по-видимому, искать не в старопечатных, а в рукописных книгах собрания Троице-Сергиева монастыря. Действительно, здесь сохранились Евангелия толковые Феофилакта Болгарского в списках XIV—XVII вв. В их числе — Евангелия Матфея и Марка (ГБЛ, фонд 304, № 108, в лист), Иоанна (там же, №№ 114 и 115), наконец Луки (там же, №№ 111 и 112). Все эти рукописи XVI в. Все они имеют подстрочные киноарные толкования. Некоторые экземпляры отличаются ветхостью, свидетельствующей о длительном пользовании. Так, например, толкование на Евангелие от Луки (№ 111) имеет большое количество подклеенных листов, причем на подклейку употреблена бумага с филигранями XVII в.²⁵ Имеются в троицком собрании и другие экземпляры тех же толкований, лучшей сохранности, например, № 112 — Толкование на Евангелие от Луки, также XVI в. Это делает вполне возможным предположение, что заказы Александра Булатникова переписывались с более ранних троицких рукописей. При большом их сходстве имеются отличия в оформлении, например характер заставок в рукописях XVI в. — геометрического, орнаментального стиля — не имеет зависимости от книжных гравюр. Следовательно, при переписке книг в XVII в. в их оформление привносилось и что-то новое. Это не удивительно: Симон Азарын в Житии Дионисия Зобнинского указывает, что при нем в Троице-Сергиевом монастыре (1610—1633 гг.) было немало художественных сил: иконописцев, книгописцев, сребросечцев, шведов и др.²⁶ Известно это и по другим источникам.

Таким образом, Толковые евангелия вклада Александра Булатникова, типичные для троицких рукописей первой трети XVII в., были предназначены и доставлены в Соловецкий монастырь. Только одно из них каким-то образом попало в частные руки. Когда и как это произошло, судить трудно. Но не менее 130 лет Евангелие от Луки 1628 г. находилось в Кемском районе, как видно из надписи на внутренней стороне верхней крышки переплета: «Книга кемьскаго купца Федора Норкина с несделными его братьями» и «Лариону Нуркину досталось по разделу с братом 1808 года». В апреле 1941 г. рукопись эта была найдена в том же Кемском районе В. И. Малышевым. Собиратель в скором времени пришел к выводу, что семья кемских купцов Норкиных (Иларион, Федор и Иван)

²⁴ См.: Описание рукописей Соловецкого монастыря, ч. I, № 142 (162), стр. 166—167. В сводном каталоге старопечатных книг московской печати числятся толкования Феофилакта Болгарского лишь 1649 и 1698 гг. Ср.: А. С. Зернова. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII веках. М., 1958, №№ 217 и 486.

²⁵ Кувшин с розеткой наверху, с одной ручкой, с буквами RF, RT, близкий к филиграням 1630-х годов (см.: А. А. Герасимов. Филиграния XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963, №№ 471—474).

²⁶ «Многие имы мастера прехитры закормлены у себя: иконописцы и книгописцы и сребросечцы и шведы, ово наново строяше, ово ветхая обновляше от своих келейных достатков». (цитируется по списку XVII в. ГПБ, Погод. № 712. л. 20). Ср.: Канон преподобному отцу нашему Дионисию, архимандриту Сергиевы лавры, радонежскому чудотворцу с присовокуплением жития его. Изд. 2-е, М., 1855, стр. 17 (вторая пагинация).